

ГОРОЖАНИНА Марина Юрьевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Marina Yu. GOROZHANINA
Kuban State University
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 ГОДА С
ПОЗИЦИЙ ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНОЙ
ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИИ**

**THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 FROM
THE STANDPOINT OF THE SPIRITUAL-
ORTHODOX PARADIGM IN THE STUDY OF
NATIONAL HISTORY**

Основное внимание в работе отводится освещению причин революционных потрясений 1917 г. Автор пытается ответить на вопрос: почему в православной, монархической России стало возможно торжество атеизма и свержение монархии. Решить данную проблему автор пытается с позиций православной парадигмы изучения отечественной истории. В статье выделяются базовые положение и принципы данной концепции. Особое место отводится изучению духовной сферы и влиянию на нее западных теорий и учений. Главный тезис статьи - отказ от вековых устоев, увлечение западными теориями и ценностями спровоцировали сильнейший духовный кризис в России, который стал главной причиной революционных событий 1917 г. Данное положение в работе доказывается на основе анализа исторических документов. Много места в исследовании занимает освещение духовного состояния всех слоев российского общества в конце XIX - начале XX в. В статье показан кризис семейных отношений, влияние эмансипации на ослабление брачных союзов. Особое внимание отводится роли российской интеллигенции и политической элиты в популяризации ценностей западного общества и в усилении духовного кризиса. Одно из центральных мест исследования занимает и анализ положения русской Православной Церкви, в статье называются причины падения ее авторитета в обществе.

The main attention in work is paid to illumination of the reasons of revolutionary shocks of 1917. The author tries to answer a question: why in orthodox, monarchic Russia the celebration of atheism and overthrow of the monarchy became possible. The author tries to solve this problem from positions of an orthodox paradigm of studying of national history. In article basic situation and the principles of this concept are allocated. The special place is allocated to studying of the spiritual sphere and influence on her of the western theories and doctrines. The main thesis of article - the refusal of century foundations, hobby for the western theories and values have provoked the strongest spiritual crisis in Russia which became the main reason of revolutionary events of 1917. This point in work is made on the basis of the analysis of historical documents. A lot of place in a research is taken by illumination of a spiritual condition of all layers of the Russian society at the end of the nineteenth the beginning of the twentieth century. Crisis of the family relations, influence of emancipation on weakening of the marriage unions is shown in article. The special attention is paid to a role of the Russian intellectuals and political elite in promoting of values of the western society and in strengthening spiritual crisis. One of the central places of a research occupies also the analysis of position of Russian Orthodox Church, in article the reasons of falling of her authority in society are called.

Ключевые слова: российское общество, православное духовенство, революционные события 1917 г., духовный кризис, методология истории, православная парадигма

Keywords: Russian society, Orthodox clergy, revolutionary events of 1917, spiritual crisis, methodology of history, Orthodox paradigm

В истории есть особые события, которые являются своего рода водоразделом исторической ленты времени, отделяющим одну эпоху от другой. Именно они привлекают наибольшее внимание исследователей и вместе с тем являются самыми политизированными. К одной из таких проблем относятся революционные потрясения 1917 года. Примечательно, что они не только кардинально изменили политический строй России, но заложили основу для научной дискуссии представителей различных поколений.

Так, в советской историографии главными причинами революционных событий 1917 г. считали затянувшийся экономический и политический кризис, а также неспособность монархической власти его разрешить. Первая мировая война, по мнению советских авторов, лишь его усугубила и вела страну к неминуемой катастрофе. Исходя из этого, октябрьские события 1917 г. освещались как панацея для России, как путь к счастливому будущему, а деятельность большевиков оценивалась как благо для российской государственности [1]. Восхваляя в своих исследованиях труды социал-демократов на поприще революции, историки при этом упускали из виду (или умалчивали?) общеизвестный факт: Первую мировую войну выиграл не Тройственный союз, а члены Антанты, (одной

из участниц которой была и Россия). Таким образом, напрашивался логичный вывод: революция 1917 года не спасла Россию от трагедии, а лишила ее законной победы, но советские авторы предпочитали все это не замечать.

В 1990-х годах оценка изменилась, теперь дифирамбы звучали в адрес участников Февральской революции, которая, по мнению многих историков, предоставила России возможность развития по западному демократическому пути. Но злой гений в облике Ленина и большевиков не позволил всему этому осуществиться [2]. Также как и советские историки, авторы 1990-х годов предпочитали игнорировать заинтересованность западных держав в российских беспорядках. Еще в 1916 г. посол Великобритании в Петрограде Джордж Бьюкенен признавал, что часто принимал у себя в посольстве либеральных русских вождей и симпатизировал их целям. Только в 1916 г. на организацию революционных беспорядков в России правительством Великобритании было выделено 21 млн рублей. К этой сумме Американским комитетом помощи еврейским беженцам было добавлено еще 2 млн долларов [3, с. 119].

Неудивительно, что после февральских событий 1917 г. снабжение русской армии еще более ухудшилось, часто происходила по «неизвестным причинам» банальная путаница: части, нуждающиеся в пополнении вооружения, получали патроны, в те же воинские подразделения, где нужны были боеприпасы, отправляли винтовки и ружья [РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.28. Л.47]. К этому времени самыми боеспособными частями были казачьи подразделения, но их по-прежнему, за исключением Кавказского фронта, чаще всего держали в резерве [РГВИА. Ф.2007. Оп.1. Д.28. Л.47].

Сегодня вновь предпринимается попытка переосмыслить события Февраля и Октября 1917 г. [4]. Вместе с тем по-прежнему о причинах революции мы имеем весьма смутные представления. До сих пор не дан ответ на вопрос: почему «святая Русь» превратилась в страну воинствующего атеизма; почему русский народ, отличавшийся глубокой религиозностью, вдруг встал на богоборческий путь? Разобраться во всем этом, опираясь на современные исторические теории, не представляется возможным по той простой причине, что в основе всех их лежит просветительская идеология, идеализирующая человека, считающая его совершенным существом. Данный подход диаметрально противоположен православному пониманию сущности человека и его предназначения и не позволяет увидеть глубинные причины русской трагедии 1917 г. Пытаться разобраться в русской истории посредством западных исторических теорий так же абсурдно, как и пытаться прочесть церковнославянский текст, опираясь на латинский алфавит.

В этом плане представляется целесообразным рассмотреть обозначенную выше проблему с позиций православной парадигмы изучения русской истории (базовые принципы которой были сформулированы еще в русских летописях XI-XII вв., а окончательное оформление в научную теорию она получила в трудах отечественных мыслителей XIX - начала XX в.).

Основные положения данной парадигмы сводятся к следующим постулатам:

- Главная задача истории - защитить будущие поколения от выбора неверного пути, предотвратить возможную трагедию, не допустить повторения прошлых ошибок.

- Доминирующей сферой человеческого общества является духовная, перемены в ней ведут к кардинальным изменениям во всех остальных. Именно от поступков людей, которые напрямую связаны с их духовным миром, зависит будущее.

- Духовность общества складывается из трех компонентов: духовные ценности правителей и власть имущих, духовные ценности интеллигенции и духовенства, духовные ценности простого народа. Перемены в духовной сфере автоматически отражаются на состоянии остальных сфер человеческого общества.

- На формирование каждого из компонентов оказывают влияние два фактора:

1) церковная и государственная политика в сфере воспитания и идеологии (исходя из отечественного опыта, как правило, их цели и методы реализации совпадают);

2) взаимоотношение церкви и государства. Сигналом кризиса является попытка государства подчинить церковь своему влиянию либо, напротив, стремление церковных властей занять доминирующую позицию.

- Изменения в духовной сфере, в государственной и церковной политике в области воспитания проявляются не сразу, а имеют эффект накопления и дают о себе знать спустя 50-60 лет с момента осуществления, когда происходит смена двух поколений.

- Отказ от исторических традиций, православных ценностей ведет к социальным беспорядкам и ослаблению государственной власти.

Примечательно, что верность данного постулата неоднократно подтверждала русская история. Так, еще в XIII в. два двоюродных брата, Даниил Галицкий и Александр Невский, оказались перед выбором будущего пути развития для Русской земли. Как известно, они по-разному отнеслись к попыткам Европы изменить русский порядок. Александр остался верен православию, Даниил доверился католическому Риму, следствием чего стала многовековая трагедия русинов в Галиции. Долгожданное воссоединение Галиции с Россией произошло лишь в 1938 г. Казалось бы, выводы должны быть сделаны, но, как показала история, ошибки прошлого нас ничему не учат.

Примечательно, что инициатива кардинальных преобразований в российском обществе в духовной сфере всегда исходила не от простого народа, а от монархической власти. Не случайно В.И. Ленин называл первым русским революционером Петра I. По его указам не только было упразднено патриаршество, а Церковь превратилась в ведомство государства, но и было положено начало кардинальной смене духовных ориентиров. Россия оставалась еще православной, но западные нормы жизни все активнее проникали в ее среду. Упразднив патриаршество и создав в 1721 г. Святейший Синод, Петр I заложил основу для будущего кризиса. Он не только открыл двери для иностранных специалистов, ввел моду на иностранные языки, но и лишил Церковь самостоятельности, превратив ее в одно из государственных ведомств. Неудивительно, что в русском сознании с легкой руки Петра I православие и монархизм стали почти синонимами!

Теперь вспомним о принципе эффекта накопления последствий перемен в духовной сфере. Как отмечалось выше, он наиболее полно проявляется через 50-60 лет (когда происходит смена двух поколений). Если ко времени 1721 г. прибавить 50-60 лет, получаем отрезок 1771-1781 гг., где есть страшные даты: 1773-1775 гг. - Пугачевский бунт. Не был ли он следствием реакция русского народа на увлечение части русской политической элиты западными идеями? Придерживаясь данного приема, посмотрим, что происходило в дальнейшем с русской знатью. При Петре она была слегка заражена Западом, при Екатерине II эта болезнь превратилась в хроническую, именно с 1760-х годов русская интеллигенция не мыслила себя без западной культуры, во всем стремилась подражать европейскому миру.

Если к дате созыва комиссии по составлению Соборного Уложения 1767 г. (времени великой демагогии, начатой Екатериной II) прибавить 50-60 лет, получаем отрезок (1817-1827 гг.), где вновь есть кровавая дата: 1825 г. - восстание декабристов! Что это - случайное совпадение или закономерность? А ведь именно тогда, в 20-е годы XIX в., среди гвардейцев, тех, кто присягал на верность императору, впервые появилась идея цареубийства. Ни большевики, ни В.И. Ленин, а русские офицеры во главе с Н.И. Пестелем вынесли смертный приговор царю и его семье, и лишь по счастливой случайности он не был исполнен. Но урок из истории опять никто не извлек.

Несмотря на все попытки, Николай I изменить ситуацию уже не мог. Болезнь - увлечение западными ценностями - приобретала масштабы эпидемии, которая еще больше усилилась при Александре II. Этот русский император не только проповедовал либеральные идеи, провозгласил гласность, но и открыто бросил вызов русским устоям. Рядом с женой поселил свою фаворитку, от которой имел трех незаконнорожденных детей. Вестернизация не прошла бесследно. Казалось, с началом эпохи реформ сер. XIX в. русская интеллигенция сошла с ума. Именно в это время в ее среде появилась мода на революци-

онные и атеистические идеи, а среди зарождающегося народничества стал популярен «гражданский брак» (именуемый в народе сожительство). Об этом времени с горечью писал Ф.И. Тютчев:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит...

Это же констатировал и епископ Кавказский свят. Игнатий Брянчанинов: «Мы живем в страшный век. Неверие охватило и еще более охватывает землю: соблазны умножились до бесчисленности, и еще более умножаются. Как не поколебаться молодым людям!...» [5, с. 426].

Таким образом, уже к 60-70 годам XIX в. увлеченность западными ценностями негативно отразилась на духовном состоянии правящего класса, русской интеллигенции и студенчества. Понимая страшные последствия всего этого, св. Игнатий Брянчанинов еще в 1860-е годы четко обозначил основные причины надвигающегося духовного кризиса:

- падение нравственности посредством популяризации прагматизма и рационализма;

- развитие алчности. «В наше время... страсть к деньгам прокралась во все сословия и саны, заглушила и подавила все благие побуждения и все священнейшие обязанности» [5, с. 206];

- низкий уровень религиозной культуры всех слоев общества. «Какое Христианское образование найдем в России? В простом народе, наиболее излишнюю, скрупулезную привязанность ко всему вещественному, к форме, а не к содержанию. Этот же недостаток в обществе образованном... Вы находите в нем по отношению к религии неверие, скептицизм, и... грубое суеверие, предрассудок глупый и смешной избы русской; русский интеллигент ни за что не сядет тринадцатым за стол, - чрезвычайно обеспокоится, когда соль будет просыпана, - оплевывается на все стороны при встрече с попом или монахом...» [5, с. 402];

- просчеты в системе воспитания. «Как посмотришь на нашу молодежь, то нельзя не пожалеть ее! Как она ветрена! как не думает ни о чем кроме удовольствий, расстраивающих и нравственность, и здоровье, приготовляющих самую печальную будущность» [5, с. 431].

Но главная опасность для будущего России, по мнению епископа, исходила от увлечения русской интеллигенции, в том числе и духовенства, западными теориями. «Наше духовенство чрезвычайно легко поддается любым ложным мнениям не только неправославных, но даже неверующих философов и мистиков. Духовная школа, особенно академия, а также духовные журналы совершенно поражены лжеучениями Запада. Белое духовенство в огромном большинстве сдерживается в лицемерном православии только боязнью народа, еще держащегося за веру предков. У нас осталась только кое-какая внешность от Православия, но это мертвое тело без жизни. Россия находится накануне взрыва безбожного либерализма» [5, с. 467]. Подобные мысли высказывал и свт. Феофан Затворник: «Того и гляди, вера наша совсем испарится - епископы и попы всюду спят. Через поколение, много через два, иссякнет наше Православие» [6, с. 122].

Но Св. Синод, монархическая власть, казалось, не замечали этих проблем, вопрос так и оставался открытым.

Если к 1855-1864 гг. прибавить 50-60 лет, получается отрезок времени (1905-1924 гг.), на котором есть и 1905 г., и 1917 г., и 1918-1920 гг. Не игнорирование ли исторического опыта и увлечение западными теориями стало источником русской драмы 1917 г.?

Анализ исторических документов показывает, что менее всего вестернизации был подвержен российский народ, но постепенно новые веяния затронули и его.

Освобождение крестьян от крепостной неволи усилило миграционные процессы в русской деревне. А к в 1890-м г. появилась тенденция массовых переселений деревенских жителей семьями или поодиночке в города. В это время популярным становится «хождение главы семейства на заработки», что, в свою очередь, отражается на положении крестьянки. Она становится более самостоятельной и независимой. Так, исследователь народного быта, русский этнограф Д.Н. Жбанков, описывая положение женщины на севере Европейской России, еще в 1895 г. подчеркивал: «Привыкшая обходиться одна, без мужской власти и помощи, она вовсе не похожа на забитую крестьянку земледельческой полосы: она независима и самостоятельна, хозяйка в доме не только без мужа, но и при нем» [7, с. 12]. Свои результаты давало и «хождение в народ». Простые крестьянки воочию могли видеть образ новой свободной и независимой от воли мужа женщины. Так, под влиянием западных идей, стали расшатываться устои патриархальной семьи, что сразу отразилось на нравственности. Статистические данные наглядно демонстрируют, как с наступлением XX в. увеличивается количество спиртного на душу населения, возрастает численность преступников, разводов, венерических заболеваний. Но особенно сильно духовный кризис ощущался в городах. Уже в 1900-е годы там во время Великого поста не прекращались, как это было раньше, театральные представления, во всю торговали мясные лавки, что было просто недопустимо всего каких-то 20 лет назад. О духовном кризисе, охватившем в начале XX в. все слои российского общества, свидетельствует и анализ русской литературы. Обнажая современные пороки, творческая интеллигенция тех лет указывала на разложение нравов, на ослабление семейных уз. На смену пушкинской Татьяны, для которой долг был превыше личных чувств, пришел образ Анны Карениной. Теме супружеских измен стали посвящать специальные научные работы. Так, автор одной из них, Л.А. Золотарев, еще в 1895-м писал: «В настоящее время можно наблюдать тот факт, что одни только женщины, и притом не особенно многие, во всей строгости соблюдают законы брачной жизни; что же касается мужчин, то они поголовно нарушают брачные законы и обеты, пользуясь для этого большей свободой, нежели их рабыни-жены... "Наука страсти нежной" так укоренилась в сознании, что на верную своему мужу жену смотрят, как на отставшую от века» [8, с. 21].

В конце XIX в. возникла и другая тенденция: все чаще молодые образованные девушки предпочитали семье карьеру или революционную деятельность. Согласно переписи 1897 г. среди городских жителей преобладает доля холостых мужчин и незамужних женщин над состоящими в браке. На 1 000 мужчин приходится 582 холостых, а на 1 000 женщин - 560 незамужних. Не случайно для исследователей тех лет становится актуальным поиск причины этого. Так, один из авторов церковно-статистического исследования И.Н. Преображенский по этому поводу писал в 1902 г.: «Едва ли мы погрешим, если скажем, что первую и главнейшую причину постепенного сокращения числа законных браков служит быстрое развитие городской жизни в ущерб деревенской.., - (автор особо подчеркивал различие по этому вопросу между положением в стране и в столицах), - если в целом по России один брак приходился на 100 человек населения, то для Санкт-Петербурга такой показатель равнялся уже 156 (на один законный брак)» [9, с. 32]. Свобода в отношении между полами способствовала росту безотцовщины. Только в 1906 г. в Петербурге из 43 153 родившихся 11 927 младенцев были незаконнорожденными, в Москве из 43 801 - 13 466 [10, с. 62]. В 1910 г. уже по всей России было зарегистрировано 106 тыс. внебрачных детей. Невероятно широкое распространение получили аборт: только в Москве в 1910 г. их было совершено около 10 тыс. [10, с. 63].

Все это негативно отражалось на нравственности. Как верно подчеркивал К.П. Победоносцев, увлечение западными ценностями разрушало русские духовные основы. Главной целью для многих в это время становится не служение Отечеству, а погоня за золотым тельцом. «Всякий рядовой мечтает попасть в генералы фортуны, попасть не трудом, не службою, не исполнением дела и действительным отличием, но попасть случаем и внезапной наживой. Всякий успех стал казаться делом случая и удачи, и этой мыслью многие возбуждены, точно азартной игрою и надеждой на выигрыш... Невежественный журнальный писака вдруг становится известным литератором и публицистом; <...> шарлатан науки является ученым профессором; недоучившийся, неопытный юноша ста-

новится прокурором, судьей, правителем.; былинка, вчера только поднявшаяся из земли, становится на место крепкого дерева...» [11, с. 74].

Ослабление духовных основ порождало жестокость и преступление. Еще в 1901 г. мировой судья Я. Лудмер, изучающий крестьянские нравы, с горечью писал: «Многие наблюдатели современной народной жизни констатируют нам факт ожесточения, подчас и просто озверения народной массы...» [12, с. 18]. Но тогда на это никто не обратил внимание. Результаты нравственного упадка дали о себе знать уже в первую русскую революцию. Именно тогда впервые жертвами народного гнева стали монастыри и священники. Так, по сведениям «Московских церковных ведомостей», только с февраля 1905 по ноябрь 1906 г. по всей России было убито 53 чел. духовного звания.

Складывалась парадоксальная ситуация: о болезни общества знали почти все, но радикальные меры не предпринимались. Бездействовал и российский парламент, о котором в 1909 г. П.А. Столыпин писал: «В Государственной думе продолжается словоизвержение зажигательного характера, а о работе не слышно» [ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 515. Л. 71-71об].

Длительное игнорирование монархической властью проблем, требующих неотложных решений, подрывало ее авторитет. Ситуация усугублялась тяжелым положением, в котором оказалась РПЦ, в результате просчетов государственной власти.

К началу XX в. доминирующей функцией РПЦ являлась идеологическая; православие стало не только самой массовой конфессией, но и превратилось в «государево око», в адепта монархических идей. В условиях нарастания революционных настроений св. Синодом была разработана особая директива, обязывающая священнослужителей активизировать нравственную работу с населением. Именно с этой целью повсеместно при храмах стали открываться воскресные школы для взрослых, но в отличие от обычных ЦПШ основное внимание в них уделялось не обучению грамоте, а повышению религиозной культуры, укреплению и развитию монархических чувств и настроений. Таким образом, самодержавие, оказавшись перед угрозой уничтожения, по-прежнему возлагало большие надежды на Церковь, игнорируя истинные причины начинающейся агонии. Все это еще более укрепляло в обществе стереотип о РПЦ как составной части российского монархизма.

С одной стороны, православная церковь как институт была неразрывно связано с российским самодержавием, являлась его составным компонентом. С другой стороны, православная церковь как часть российского общества впитывала его пороки и болезни. В результате духовный кризис, охвативший к началу XX в. все слои российской империи, затронул и православное духовенство. Не случайно многие среди священства поддержали революционные события 1905-1907 гг. В это время на страницах епархиальных ведомостей часто печатались статьи о родстве социалистических идей с христианскими, о необходимости церковного реформирования, именно тогда впервые появились идеи, позже получившие название - обновленчество. Примечательно, что в вопросах церковного управления верх брали человеческие пороки, поэтому основной целью реформирования являлось улучшение быта духовенства, освобождение от государственного контроля и облегчение церковной службы.

Ситуацию усугубил сам царь, бывший не в силах противостоять либеральным настроениям своего окружения: в апреле 1905 г. им был принят манифест о свободе вероисповедания. По сути дела, этим документом власть отказывалась от православия как общегосударственной религии России и впервые в истории уравнивала ее в правах со всеми остальными конфессиями. Теперь стало модно открыто критиковать РПЦ, что, естественно, наносило удар по духовному единству общества. Число православных заметно сокращалось. Так, с 1 апреля 1905 г. по 1 января 1909 г. было зафиксировано свыше 300 тыс. случаев выхода из православия; среди интеллигенции стал популярен отказ от исповеди и причастия; эта же тенденция отмечалась и в армии, где царским указом от 1905 г. была отменена обязательная исповедь в Великий пост для всех армейских чинов.

Ситуация усугублялась тяжелым материальным положением православного духовенства. Отсутствие государственного жалования (большинство белого духовенства существовало лишь за счет совершаемых треб да земельного участка), с одной стороны, создавало зависимость священника от своего прихода, с другой - превращало его в обычно-

го земледельца. Постоянная материальная нужда заставляла служителей Церкви больше заботиться не о духовной пище, а о поисках пропитания для себя и своих домочадцев, из-за чего страдало качество богослужения. Не имея свободного времени на самообразование, священник деградировал в своем развитии и зачастую мало чем отличался от своих прихожан. Экономические проблемы усугублялись нравственным упадком. Уже к 50-м годам XIX в. существующая система подготовки семинаристов требовала срочного реформирования, так как поддерживала не развитие внутренних дарований и талантов учащихся, их человеческих качеств, а процветание лести и лицемерия. Прирожденные пастыри уходили в монастыри, а их место в приходах занимали лица, мало чем отличающиеся от прихожан, имеющие множество духовных пороков и не способные стать духовными вожаками.

Трудные времена переживало и российское образование, попавшее под влияние западной просветительской идеологии. По этому поводу К.П. Победоносцев писал: «...Не одна семья виновата в безнравственности нашей молодежи. Сколько добрых и честных родителей плачутся на учебные заведения, куда отдали детей добрыми и откуда получают их домой развращенными и сбитыми с толку» [11, с. 120].

Все это еще более усиливало духовный кризис. В своих воспоминаниях А.И. Деникин с ужасом отмечал, как в 1916 г. молодой офицер превратил походную церковь в свой штаб, а место, где располагался алтарь, превратил в нужник, и ни кто-нибудь из солдат, ни священник не выступили против этого.

Падение нравственности, нерешенность множества проблем подрывали в народе веру в царя. Поэтому во время февральских событий император всеми был оставлен, ему никто не оказал поддержки. Несмотря на то, что среди русских были монархисты, сделать они ничего не могли. Так, в разгар бунта, 26 февраля, когда в городе уже лилась кровь, товарищ обер-прокурора Н.Д. Жевахов предложил председательствующему в Синоде митрополиту Владимиру выпустить воззвание к населению - «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае слушания, церковную кару». Митрополит Владимир ответил отказом [13, с. 234]. На следующий день, 27 февраля, с аналогичным предложением осудить революционное движение выступил и сам обер-прокурор Н.П. Раев, но Синод отклонил и это предложение. Не поддержала императора и русская армия. Из крупных военачальников лишь граф Ф.А. Келлер, командир Третьего конного корпуса (состоявшего из дивизий: 1-ой Донской, 10-й Кавалерийской и 1-й Терской), и хан Нахичеванский, командир Гвардейского конного корпуса, готовы были выступить на подавление мятежа. От остальных же командующих армий пришли телеграммы, призывающие императора отказаться от престола, что он и сделал 2 марта 1917 г.

Спокойно приняв отставку императора, уже 6 марта первенствующий член Синода митрополит Владимир (Богоявленский) разослал во все епархии телеграмму о необходимости возносить за богослужениями моления за «Богохранимую Державу Российскую и за Благоверное Временное Правительство ея». По роковому стечению обстоятельств, именно в день выхода постановления Синода № 1226 Временное правительство постановило арестовать отрекшегося Императора Николая II и его супругу, что было исполнено 8 марта. Последняя мера не встретила никакого сопротивления в церковной среде и показала, насколько глубокий надлом произошел в церковном сознании русского народа. Синод никак не отозвался на незаконный арест государя и его семьи. Царь был покинут всеми, по сути, Церковь от него отступилась. Уже 12 марта 1917 г. на имя Временного правительства практически ото всех епархий пришли поздравительные телеграммы, приветствующие свержение самодержавия. Так, за № 309 в телеграмме викария Ставропольской епархии епископа Кубанского и Екатеринодарского Иоанна (Левицкого) говорилось: «Духовенство города Екатеринодара во главе с епископом Кубанским и Екатеринодарским преосвященным Иоанном приветствует Временное правительство и молитвенно испрашивает у Бога помощи ему в трудах на благо и славу освобожденной Родины» [РГИА Ф. 1278. Оп.5. Д. 1292. Л. 67].

Правда были и те архиереи, кто отказался признавать власть Временного правительства. Но таковых насчитывалось буквально единицы. Их можно перечислить по именам: арестованный Временным правительством Митрополит Петроградский Питирим (Окнов), архиепископ Воронежский Тихон (Никаноров), а также епископы: Екатерино-

славский Агапит (Вишневецкий), Петропавловский Мефодий (Красноперов), Тобольский Гермоген (Долганов), Елисаветградский Прокопий (Титов), Астраханский Митрофан (Краснопольский) и викарный епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский), ректор Московской духовной академии [13, с. 240].

Поэтому, говоря о духовном кризисе, следует подчеркнуть его двойственный характер относительно РПЦ. С одной стороны, церковь как институт в начале XX в. переживала не лучшие времена, испытывала духовный упадок. С другой стороны, церковь как собор верующих сумела в лице лучших своих представителей сохранить здоровый дух. Словно предчувствуя будущую драму, в течение предшествующего XIX столетия Православная Церковь укрепляла свои ряды такими подвижниками благочестия, как Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский, Феодан Затворник, Игнатий Брянчанинов и многие другие. Трудно переоценить значение и роль, какую сыграла в это время в духовной жизни России Оптинская пустынь, ставшая для православной интеллигенции центром духовного развития. Именно благодаря подвижникам благочестия, несмотря на все перипетии XX в., Православная Церковь по-прежнему имела сильное духовное ядро, представленное как монашеством, так и белым духовенством, а также небольшой частью прихожан. В годы революции и гражданской войны именно они, идя на мученическую смерть, сохранили истинную Церковь для потомков.

Таким образом, подводя итог данному исследованию, следует подчеркнуть: согласно православной парадигме изучения истории, главной причиной революционных потрясений 1917 г, роста антиправославных настроений, популяризации атеизма стала кардинальная смена духовных ориентиров вначале российской элиты, а затем и всех остальных слоев российского общества, приведшая к духовному кризису.

В заключение особо хочется подчеркнуть: опыт прошлых лет наглядно демонстрирует опасность попытки выхода из духовного кризиса посредством политического, социального и церковного реформирования. Для преодоления кризиса необходимо прежде всего менять государственную концепцию воспитания, начинать изменения с отдельно взятого человека. Когда же власть радеет за нравственность, а на практике всей своей деятельностью активно пропагандирует аморальные поступки, ничего положительного она не достигнет.

Словно духовное завещание нам нынешним, звучат сегодня слова И.А. Ильина: «В минуту опасности не отречемся от наших духовных сокровищ и не будем искать спасения в механической пустоте и "американизме". Но детей наших поведем и приведем к нашим алтарям, к нашим пророкам и гениям. Ведь именно здесь они найдут солнечное сосредоточение истории» [14, с. 245].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Найденов М.Е. Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении советской (русской) исторической литературы / Из истории Великой Октябрьской социалистической революции: Сб. ст. / ред. кол.: М.И. Стешов и др. - М., 1957, - С. 259-314.
2. Колоницкий Б.И. Демократия как идентификация: к изучению политического сознания Февральской революции / Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. - М., 1997.
3. Хереш Элизабет. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. - М., 2004.
4. Революция 1917 в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов. - СПб., 2015.
5. Святитель Игнатий Брянчанинов. Избранные письма. - М., 2012.
6. Святитель Феодан Затворник. Письма к разным лицам. - М., 2012.
7. Жбанков Д.Н. Влияние отхожих заработков на движение населения. - СПб, 1895.
8. Золотарев Л.А. Супружеские измены, их значение и причины. - М., 1895.
9. Преображенский И.Н. Отечественная церковь по статистическим данным 1840-1891. - СПб, 1901.
10. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. - М., 2010.
11. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. - М., 1993.
12. Лудмер Я. Бабы стоны (из заметок мирового судьи) // Юридический вестник. - 1884. - С. 14-28.

13. Бабкин М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. Материалы и архивные документы по истории Русской Православной церкви. - М., 2006.
14. Ильин И.А. Путь к очевидности / Почему мы верим в Россию. - М., 2006. - С. 245.

REFERENCES

1. Najdenov M.E. Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya v osveshchenie sovetской (russkoj) istoricheskoy literatury. [The great October socialist revolution the lighting in the Soviet (Russian) historical literature]. Iz istorii Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoy revolyucii: sb.st./red. koll.: M.I.Steshov i dr. M., 1957, pp. 259-314.
2. Kolonickij B.I. Demokratiya kak identifikaciya: k izucheniyu politicheskogo soznaniya Fevral'skoj revolyucii. [Democracy as identification: towards the study of political consciousness of the February revolution]. Fevral'skaya revolyuciya. Ot novyh istochnikov k novomu osmysleniyu. M., 1997.
3. Heresh EHLizabet, Kuplennaya revolyuciya. Tajnoe delo Parvusa. [Bought revolution. Secret deal Parvus]. Moskva, 2004.
4. Revolyuciya 1917 v Rossii: novye podhody i vzglyady. Sb. nauchn. st. [The revolution of 1917 in Russia: new approaches and views.]. Red. koll.: A.B. Nikolaev (otv. red. i otv. sost.), D.A. Bazhanov, A.A. Ivanov. SPb., 2015.
5. Svyatitel' Ignatij Bryanchaninov. Izbrannye pis'ma. [Selected letters]. M., 2012.
6. Svyatitel' Feofan Zatvornik. Pis'ma k raznym licam. [Letters to various persons]. M., 2012.
7. Zhbankov D. N. Vliyanie othozhkih zarabotkov na dvizhenie naseleniya. [The impact of seasonal work earnings to the movement of the population]. SPb, 1895.
8. Zolotarev L.A. Supruzheskie izmeny, ih znachenie i prichiny. [Adultery, their significance and causes.]. M., 1895.
9. Preobrazhenskij I.N. Otechestvennaya cerkov' po statisticheskim dannym, 1840 - 1891. [The domestic Church according to the statistics of 1840 - 1891.]. SPb, 1901.
10. Belonogova YU.I. Prihodskoe duhovenstvo i krest'yanskij mir v nachale XX veka. [Parish clergy and the peasantry in the early twentieth century]. M, 2010.
11. Pobedonoscev K.P. Velikaya lozh' nashego vremeni. [The great lie of our time]. M., 1993.
12. Ludmer YA. Bab'i stony (iz zametok mirovogo sud'i). [Woman moaning (from the notes of the magistrate)]. YUridicheskij vestnik. 1884. pp. 14-28.
13. Babkin M. A. Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 g. Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj Pravoslavnoj cerkvi dokumenty. [Russian clergy and the overthrow of the monarchy in 1917, the Materials and archival documents on the history of the Russian Orthodox Church documents]. M., 2006.
14. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti]. Pochemu my verim v Rossiyu.[The path to the evidence. Why we believe in Russia]. M., 2006. 245 p.

Информация об авторе:

Горожанина Марина Юрьевна, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
mary_clio@list.ru

Получена: 16.06.2017

Для цитирования: Горожанина М. Ю. Революционные события 1917 года с позиций духовно-православной парадигмы изучения отечественной истории. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.15-23.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-15-23.

Information about the author:

Marina Yu. Gorozhanina, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
mary_clio@list.ru

Received: 16.06.2017

For citation: Gorozhanina M.Yu. The revolutionary events of 1917 from the standpoint of the spiritual-orthodox paradigm in the study of national history. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 2. Pp. 15-23.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-15-23.
(in Russian)